

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(из 9-ой тетради)

Переводить надо только с оригинала, с языка на язык, адекватно, а не заниматься украшательством, вышивкой, отсебятиной.

Наглядно можно это объяснить таким образом. Допустим, в оригинале сказано: «Я пришел». Ну, раз сказано только это, я, к примеру, склонен так и переводить на другой язык: «Я пришел». Переводчику, не владеющему языком оригинала, это показалось куце и банально, и он пишет: «Я пришел к тебе». С этого языка переводит следующий. Ему это тоже почудилось невнятно. И он пишет: «Я пришел к тебе с приветом». Следующему переводчику и это показалось недостаточно. И поскольку он мнит себя художником, он присочиняет: «Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало». И кое-кто в восторге. Как здорово! Как красиво! Поэтично! Да-а... Но в оригинале-то стояло: «Я пришел». И как быть? Я, помнится, писал как-то о поведении аульных собак, которые удивительно точно отражают сложившуюся психологическую ауру. В военные и послевоенные годы аульные псы отличались отзывчивостью, радушием, добротой, приветливостью. Выбегали стаей навстречу пришельцу, виляли хвостами, зазывали его в родной двор, гордились, что заполучили гостя, оповещали звонким лаем хозяина: «Эй, выходи! Я тебе божьего путника привел!»

Потом время изменилось, люди изменились, собаки изменились. Теперь они гостя встречали злобно, топорили загрызки, обнажали клыки, облаивали его, на чем свет стоит, не подпускали к дому, дескать, что тут шляешься, кто тебя звал, пошел бы отсюда подальше да поскорее.

... На днях звонит мне знакомый журналист, рассказывает: «А знаете, я только что побывал в аулах. Поведение собак опять изменилось».

И он поведал мне: теперь аульные тобеты встречают пришельца-незнакомца нехотя, по собачей обязанности, с равнодушием, с отрешенной скукой в глазах. Дескать, чего притащился-то, кому ты нужен, пошел бы восвояси, видишь, устал я, всю ночь сторожа усадьбу. А если псы видят, что пришелец беседует с их хозяином, опять-таки нехотя подходят, наострят одно ухо – о чем разговор, и с брезгливым равнодушием, с презрением даже убираются в свои конуры с явным видом: «Да пропади все пропадом! Надоело, обрыдло все. Даже лаять неохота. Устал я от этой собачьей жизни».

Это видно. Власть устала, люди устали, аул устал, собаки устали. Псы чутко чувствуют и настроение людей, и состояние общества.

Читаю одного серьезного политолога. Он часто выступает в СМИ. Пользуется авторитетом. В том, что он говорит, есть резон. И не верить ему невозможно. И вот он пишет: «Из 2000 опрошенных респондентов более 15% казахов заявили, что не считают себя гражданами своей страны»

Вот-те раз! Смутно я давно чувствую, что с патриотизмом у нас напряженка. Все усилия по этой части побоку. Плохо культивируется это чувство. Разовый военный парад – слабое подспорье. Тревожно. Досадно. У казахов нет другой родины. А 15% ее таковой не признают.

Как же с другими национальностями?

Политолог пишет: «А среди представителей других национальностей это число достигает 30%».

Это как? Каждый третий неказак Казахстан не считает родиной? Так что делает и куда смотрит Ассамблея народа Казахстана и весь наш пропагандистский аппарат?

Меня эти данные ввергают в оторопь.

Нет, не надо никого и ничего читать, кроме «Казахстанской правды». Читая ее, чувствуешь себя обитателем планеты, которая вообще не существует.

Борьба с проституцией – абсолютная глупость. Проституция – профессия, работа, как и все остальные. Для кого-то призвание. И весь мир это понял. Давно пора и у нас, в Казахстане, ее легализовать. И не надо лезть в бутылку и играть в ложный намыс. У проституции нет национальности. И напрасно национал-патриоты поднимают по этому поводу вой. У каждого депутата парламента и высокого правительственного чиновника должен быть свой персональный бордель. И всем будет хорошо: и жрицам любви, и обладателям борделей, и государству. И все будут при деньгах. И будет в обществе порядок, а государству – доход. Чего медлить-то, раздумывать? Уверен: Казахстан по этой части запросто обскачет Нидерланды.

Расслоилось общество. Одни говорят: не верю, что будет лучше, не верю, не верю. Другие убеждают: а я верю, что будет хуже, хуже.

Один говорит: «Ты что? Верблюда не видишь?! Из кризиса выходим, с коррупцией боремся. Кругом достижения!» Другой отвечает: «Атаңның басы!»

«Эй!» – возмущается первый. – Ты, наверное, «Казахстанскую правду» не читаешь, «Хабар» не смотришь?!»

Борьба противоположностей есть, прогресса нет.

Ироничные мысли

Узнаете ли вы своего начальника?

Он даже деревья пытается сажать на пятнадцать суток.

Он имеет достаточно сильную волю, чтобы сохранить все свои вредные привычки.

Он желает себе моря удачи и дачи у моря.

Он часто хочет так развернуться, чтобы миру было тесно.

Он так хочет еще хоть немного пожить вечно.

Он хочет всем завладеть, как будто у него есть время всем обладать.

Он, уронив свое достоинство, делает вид, что это не его.

Он всю жизнь прошагал по трупам мертворожденных своих идей.

Он ничего не читает, кроме морали.

Он оценивает степень своего морального качества только своей оценкой.

Он никогда не отнекивается, когда ему поддакивают.

Он никогда не отказывает. Он говорит: ваша просьба будет удовлетворена в будущем.

Он часто ест из чужой руки, ею потом и закусывает.

Он каждый раз, падая низко, делает вид, что низко кланяется.

Амангельды КЕРИМТАЕВ

